

УДК 338.242

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2023-6-59-69>

Н.Д. Кремлев

Курганский филиал Института экономики УрО РАН, Курган, Россия

Стратегические направления развития институциональных механизмов управления и адаптации к ним населения региона

Целью исследования является обоснование инструментария для разработки региональных направлений развития институциональных механизмов управления и адаптации к ним населения на основе стратегических приоритетов государства. Проблема разработки стратегических направлений развития региона связана с различием, особенностями и возможностями каждой территории страны. Принятие Указа Президента Российской Федерации в 2020 году «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» потребовало изменить региональные цели и направления развития территорий. Актуальность исследования связана с обострением социально-демографических проблем, которые негативно влияют на благополучие и здоровье людей, эффективность труда и предпринимательство, на адаптацию населения к современным угрозам. Гипотеза — результативность стратегических направлений развития институциональных механизмов управления регионом и адаптации к ним населения предлагается проводить на основе балансовых построений.

Методы: балансовый метод, индексный, структурный, сравнительных оценок и методология официальной статистики.

Результаты: разработаны основные стратегические направления развития институциональных механизмов управления дотационного региона, которые включают в себя: сохранение населения,

здоровья и благополучия людей; ускоренного развитие оборонно-промышленного комплекса и агропродовольственной системы; создание комфортной и безопасной среды для жизни, успешного предпринимательства и цифровой трансформации. Обоснована теоретическая схема стратегических направлений развития экономики на основе баланса интересов наемных работников и работодателей. На основе оценки состояния регионального хозяйства Курганской области обоснованы стратегические направления развития экономики на период до 2030 года.

Заключение: преимуществом данного подхода является возможность учета особенностей и различий функционирования механизмов управления и адаптации к ним населения регионов страны. Стратегические направления развития региона позволят организовать дальнейшие исследования по решению проблем воспроизводства населения, качества жизни и устойчивости функционирования экономики, в перспективе определять результативные и негативные факторы, влияющие на условия жизнедеятельности людей.

Ключевые слова: стратегические направления развития, сохранение населения, адаптация, институциональные механизмы, балансовые построения, качество жизни, регион, национальные цели.

Nikolay D. Kremlev

Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Kurgan, Russia

Strategic Directions for the Development of Institutional Management Mechanisms and Adaptation of the Population of the Region to Them

The purpose of the study is to substantiate the tools for developing regional directions for the development of institutional management mechanisms and adaptation of the population to them based on the strategic priorities of the state. The problem of working out strategic directions for the development of the region is connected with the differences, peculiarities and capabilities of each territory of the country. The adoption of the Decree of the President of the Russian Federation in 2020 “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030” required changing the regional goals and directions of territorial development. The relevance of the study is related to the aggravation of socio-demographic problems that negatively affect the well-being and health of people, labor efficiency and entrepreneurship, and the adaptation of the population to modern threats. Hypothesis — the effectiveness of strategic directions for the development of institutional mechanisms for managing the region and adapting the population to them is proposed to be carried out on the basis of balance sheet structures.

Methods: balance method, index method, structural method, comparative estimates and methodology of official statistics.

Results. The main strategic directions for the development of institutional management mechanisms of the subsidized region have

been worked out, which include: preservation of the population, health and well-being of people; accelerated development of the military-industrial complex and the agro-food system; creation of a comfortable and safe environment for life, successful entrepreneurship and digital transformation. The theoretical scheme of strategic directions of economic development based on the balance of interests of employees and employers is substantiated. Based on the assessment of the state of the regional economy of the Kurgan region, strategic directions of economic development for the period up to 2030 are substantiated.

Conclusion. The advantage of this approach is the ability to take into account the peculiarities and differences in the functioning of management mechanisms and adaptation to them of the population of the country's regions. Strategic directions of the region's development will allow organizing further research to solve the problems of population reproduction, quality of life and sustainability of the functioning of the economy, in the long term to determine the effective and negative factors affecting the living conditions of people.

Keywords: strategic directions of development, population preservation, adaptation, institutional mechanisms, balance sheets, quality of life, region, national goals.

Введение

Решение проблем разработки стратегических направлений развития регионов, устранение различий и укрепление возможностями каждой территории страны, должно, по нашему мнению, происходить на основе стратегических целей и приоритетов развития государства. В тоже время наблюдается широкая дискуссия по усилению дифференциации социально-экономических территорий в условиях значительного сокращения численности населения, депопуляции, высокой миграции из дотационных регионов в крупные мегаполисы, южные и центральные округа. Поэтому необходимы меры по уточнению стратегических целей и направлений регионального развития, разработке балансовых построений: баланса национального (регионального) хозяйства, баланса интересов работодателей и наёмных работников, баланса производства и потребления населения, баланса сектора домашних хозяйств и сектора органов государственного управления и другие.

Основные причины выбора актуальных направлений развития территорий делят на две основные группы: процессы адаптации населения (повышение уровня жизни и рост численности населения, удовлетворение потребностей, дефицит ограниченных ресурсов и т.д.) и явления адаптации (стрессы, пандемии, угрозы, риски и т.п.). Процессы адаптации развиваются в течение длительного времени, имеют нарастающий эффект и полностью меняют условия жизнедеятельности, окружающую среду, нередко превращая ее в непригодные для обитания человека территории. Явления адаптации преимущественно носят характер чрезвычайных ситуаций, а связанная с ними миграция людей может быть

как временной, так и постоянной. Выделяется несколько видов территорий, наиболее уязвимых к изменениям условий жизнедеятельности населения: экологически загрязненные территории, засушливые области, горные районы, дотационные регионы, приграничные, с низким экономическим потенциалом и т.д. Регионы, где значительные области заняты такими территориями, оказываются основными «поставщиками» мигрантов, беженцев, дезадаптантов. Объектом исследования являются стратегические направления развития региона. Предметом – совокупность общественных отношений (демографические, социальные, экономические и др.), возникающих в процессе формирования и реализации направлений развития территории.

Разработка «Стратегий устойчивого развития территорий страны на период до 2030 года» выводит проблемы государственного управления процессами адаптации хозяйствующих субъектов и совершенствования направлений развития институциональных механизмов управления, ограниченных ресурсами на первый план. Исследования развития институциональных механизмов адаптации населения, прежде всего, необходимы для углубления уровня знаний на вопросы воспроизводства населения, балансировки человеческого, нефинансового и финансового потенциала региона.

В теоретическом плане актуальным остаются анализ, выбор и обоснование стратегических направлений развития территорий на основе совершенствования институциональных механизмов управления экономикой и адаптации к ним населения регионов для повышения качества жизни людей. В практическом разрезе назрела необходимость разработки научно обоснованных норм и

направлений развития регионов, балансовых построений, обеспечивающих устойчивость социально-экономической деятельности, сохранения населения, здоровья и благополучия людей; возможностей для самореализации и развития талантов; комфортной и безопасной среды для жизни; достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства в дотационных регионах страны.

Целью исследования является разработка региональных направлений устойчивого развития территории на основе стратегических приоритетов государства. Принятие Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹ потребовало откорректировать ранее принятые направления развития территорий с позиции совершенствования институциональных механизмов адаптации населения, а также внедрение единого плана организации стратегического планирования в Российской Федерации. В Указе Президента определены пять национальных целей:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- б) возможности для самореализации и развития талантов;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- д) цифровая трансформация.

Актуальность исследования связана с обострением проблем влияния институциональных механизмов управления ресур-

¹ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 (дата обращения: 12.04.2023).

сами на адаптацию населения и условия жизнедеятельности в дотационных регионах страны. Отмеченная особенность связана с наличием различных подходов к сущности содержания региональных направлений развития, в период динамичных изменений, что требует особого внимания к процедуре внесения изменений в стратегические направления развития территорий и адаптационные механизмы управления.

В исследовании предлагается использовать балансовые построения и цифровые измерители, основанные на методологии системы национальных счетов², на (мезо-, макро-) уровнях управления социально-экономической системой. Новизна работы заключается в том, что впервые разработаны основные стратегические направления развития институциональных механизмов управления на основе балансовых построений. Под понятием населения понимается совокупность домашних хозяйств, включающих детей, лиц трудоспособного возраста и пенсионеров.

Особую актуальность приобретает выбор основных стратегических направлений развития конкретной территории, поскольку повышение качества жизни населения становится главным фактором устойчивого и динамичного развития региона. Основные направления развития территорий и оценка результативности адаптационных механизмов управления определялась по сектору органов государственного управления, важнейшего института, который обязан обеспечить благоприятные условия жизнедеятельности населения для сектора домашних хозяйств.

Основная часть

² Система национальных счетов: Издание. Нью-Йорк: ООН, 1993. – 2386 с.

Проведенный в ходе исследования анализ национальных и зарубежных публикаций, касающихся объекта исследования, позволяет сделать вывод о том, что направления развития территорий следует рассматривать комплексно, с применением статистического, эволюционного, социологического, социокультурного, системного, институционального и иных подходов. Экономические категории и понятия, как: институциональная единица, сектор экономики, экономический механизм, среда – стали объектами национальных и региональных исследований относительно недавно, в процессе формирования в России рыночной экономики. Необходимость использования указанных экономических категорий³ зафиксирована в Государственной программе перехода России с административно-командных на рыночные отношения.

В методологии системы национальных счетов, принятой ООН, впервые использованы понятия институциональные единицы и сектора, которые служат для описания и анализа результатов стратегий развития, социально-экономических процессов на макро и мезоуровнях экономики [4]. К. Осборн, Л. Майо, М. Басси рекомендовали участие местных властей в сообществе к преобразующему будущему [16]. А. Рао, С. Сексена предлагали учитывать местные общины эмпирическим методом [18]. Н. Махмуд, М. Аршад, М.Ф. Шахзад, Х. Качели рассматривали роль институциональных договоренностей в

³ Постановление Верховного Совета РФ от 23 октября 1992 г. № 3708-1 «О Государственной программе перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики» (дата обращения: 10.04.2023).

адаптации [13]. В.С. Автономов, А.К. Нестеров считали важным учитывать принципы институционализм при разработке стратегий, приоритетов и направлений развития страны [1]. Х. Юсфи предлагал решать отношения государственных/местных сообществ в стране: социокультурные и институциональные проблемы проекта по децентрализации [24, С. 625–636]. Р. Антолин-Лопес., П. Херес-Гомес., С. Б. Ренгель-Рохас выявили факторы мотивации местных сообществ к партнерству с некоммерческой организацией для достижения социального эффекта: подход на основе смешанных методов [2].

А.В. Зароостровцев считал, что направление развития инвестиционных, инновационных, научных, технологических, социальных и иных факторов служат улучшению механизма управления национальным хозяйством [8, С. 34–52]. А.Г. Шеломенцев, К.С. Гончарова предлагали учитывать направления развития как самоорганизацию местных сообществ, к динамично изменяющимся социально-экономическим условиям [23, С. 453–465]. И.Б. Илюхина, С.А. Ильминская рекомендуют использовать зарубежный опыт развития институциональных механизмов для преодоления диспропорций пространственного развития [9, С. 46–51]. Ф. Ди Маддалони, К. Дэвис предлагали учитывать влияние заинтересованных сторон местного сообщества в мегапроектах: переосмысление их вовлеченности для повышения эффективности экономики [6, С. 1537–1556].

Значительный вклад в отражение направлений развития экономики внес Дж. М. Кейнс, который в работе «Общая теория занятости процента и денег», сделал вывод о том, что: направление развития экономики должно быть направлено на стимули-

рование спроса и рост государственных инвестиций [10]. Ю.Д. Соколова, Г.Е. Зборовский предлагают разрабатывать адапционные стратегии социальных общностей, институтов и территорий [22, С. 312–316]. А.Ю. Веретенникова, Ж.К. Омонов рекомендуют углублять концепцию институциональных механизмов развития в экономической теории [5, С. 156–162]. N. Mimura, R.S. Pulwarty, D.M. Duc, I. Elshinnawy, M.H. Redsteer и другие предлагают учитывать глобальные и секторальные аспекты развития [14, С. 869–898]. С. Куганесан, М. Флорис считают важным углублять исследование и принятие перспектив развития при участии команд инфраструктурных мегапроектов в работе с местными сообществами для преодоления напряженности и балансирования перспектив [12, С. 153–164].

По нашему мнению, все перечисленные подходы к разработке направлений развития регионов отражают отдельные стороны и элементы управления хозяйственных систем и экономики в целом. Однако слабо учитываются особенности и значительные территориальные различия в уровне жизни населения. Высокое качество жизни людей должно быть обеспечено на всей территории страны. Медленно решается проблема перераспределением ресурсов между центром и регионами, стимулирования появления и развитие новых центров экономического роста. Федеральные проекты должны быть катализатором проектов региональных и направлений устойчивого развития на перспективу. Дополнительный эффект дает усиление межрегиональных интересов и улучшение связанности центров экономического роста между собой. Это обеспечивает как дополнительное развитие самих центров, так и территорий между

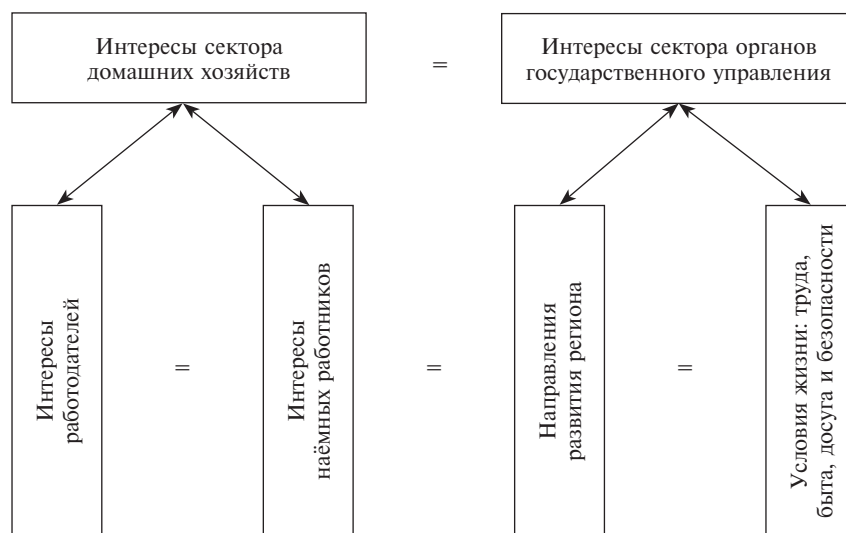

Рис. 1. Схема направлений развития экономики на основе баланса интересов (составлено автором)

Fig.1. Diagram of economic development directions based on a balance of interests (compiled by the author)

ними. Ключевое условие эффективного развития регионов в среднесрочной перспективе – наращивание собственной доходной базы. Повышение транспортной связи территории страны будет способствовать экономическому росту и за счет повышения мобильности населения – движения рабочей силы, развития внутреннего туризма, территориальной доступности различных услуг. Поэтому предлагается использовать статистический подход, который наиболее достоверно отражает направления развития экономики, интересы населения и органов управления, работоспособность и результативность институциональных механизмов адаптации населения региона.

Для объективной оценки применяемых направлений регионального развития требуется в первую очередь обеспечить баланс интересов: политики и экономики, доходов и расходов, производства и потребления, спроса и предложения, справедливого распределения созданной добавленной стоимости между работодателями и наёмными работниками, приведена на рисунке 1.

Авторское понятие результативности стратегических на-

правлений развития региона определяется как совокупность адапционных механизмов, обеспечивающих баланс интересов наёмных работников и работодателей под контролем органами государственного управления посредством выполнения формальных и неформальных правил, норм и стандартов с целью повышения качества жизни населения.

В исследовании изучались следующие адапционные механизмы: стратегические (качество жизни людей); обеспечения условий жизни и безопасности населения; стабилизационные (устойчивость развития экономики) для ускоренной адаптации населения. Сектор органов государственного управления обязан создать условия жизнедеятельности населению (ст. 7 Конституции РФ)⁴, поэтому обоснованы 9 основных показателей.

Новизна данного подхода заключается в том, что опре-

⁴ Конституция Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 3 июля 2020 года № 445 // Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Kremlin/acts/bank/41449> (дата обращения: 10.04.2023).

деление стратегических региональных направлений развития и результативности адаптационных механизмов проводилась в социальной и экономической сферах, где конкретно изучались факторы, отражающие: народосбережение, качество жизни населения, условия деятельности предприятий (труда, быта, досуга и безопасности). Положительным результатом направлений регионального развития и адаптации к ним населения, можно признать те показатели, которые способствуют росту их численности, снижению смертности, бедности и безработицы, увеличению валового регионального продукта, реальных доходов и пенсий для повышения качества жизни людей.

Для решения проблемы сбережения населения и приостановки сокращения численности необходимо изучить состояние системы здравоохранения и лечебно-профилактическая помощь в дотационных регионах в рыночных условиях. Однако проводимая оптимизация системы здравоохранения не способствовала сохранению населения во многих регионах страны. Так, например, в Курганской области число больничных организаций сократилось с 106 в 1990 году до 43 в 2021 году; число больничных коек, соответственно с 15,9 тыс. единиц, до 7,9 тысяч в 2021 году; число фельдшерско-акушерских пунктов снизилось с 851 в 1990 году, до 483 в 2021 году. Число врачей сократилось с 3496 в 1990 году, до 2306 в 2021 году, среднего медицинского персонала соответственно с 14,3 тысяч человек до 8,9 тысяч. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата медицинских работников составила в 2021 году 34051 рубль, что составило 94% по сравнению со средней начисленной оплатой труда по экономике региона в целом (36188) и меньше в 1,3 раза уровня оплаты труда ра-

ботников органов управления (44191). Все это повлияло на рост заболеваемости и смертности населения. Поэтому предлагается приравнять уровень и рост оплаты труда врачей до уровня государственных служащих; осуществить доступность профилактики, диагностики и лечения онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний; увеличить в два раза, долю финансовых средств в бюджете области. Все эти меры позволят постепенно решить проблему обеспечения медицинскими кадрами дотационных регионов и состояние здравоохранения в целом.

Методология исследования

В исследовании выбран статистический подход, разработаны обоснованные индикаторы, который способен с высокой точностью отразить демографическую ситуацию, показатели уровня бедности и безработицы, производства валового регионального продукта, уровня реальных доходов населения на основе балансовых построений (производства-потребления; интересов наемных работников и работодателей и других). Данный подход включает девять количественных и качественных показателей⁵:

- 1) численность населения, на 1 января анализируемого года, тыс. чел;
- 2) смертность и рождаемость населения, тыс. человек;
- 3) ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;
- 4) количество совершенных преступлений, в расчете на 100 тыс. человек;
- 5) уровень безработицы населения, %;
- 6) уровень бедности населения, %;

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002 и 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

7) индекс реальных денежных доходов населения, в % к предыдущему году;

8) индекс ВРП, в % к предшествующему году;

9) производительность труда в экономике, в % предыдущему году.

Включение в список основных показателей для оценки стратегических направлений развития институциональных механизмов адаптации населения объясняется их влиянием на качество жизни людей и устойчивость регионального развития. Данные о численности населения нужны для оценки их воспроизводства; общая смертность косвенно отражает состояние здравоохранения; ожидаемая продолжительность жизни при рождении характеризует условия жизни населения; динамика количества совершенных преступлений показывает уровень безопасности населения к современным угрозам; включение показателей ВРП, реальных денежных доходов обосновывается балансом интересов работодателей и наемных работников.

Набор показателей обусловлен с целью изучения и последующего мониторинга направлений развития и результативности институциональных механизмов адаптации населения в соответствии социально-экономическим потенциалом конкретной территории и устойчивой балансировкой интересов населения и власти.

Результаты исследования

Состояние регионального хозяйства изучено на основе тенденций развития Курганской области за период 1990–2021 годы, в том числе: воспроизводство населения, результативность экономики и условий жизнедеятельности населения. Необходимо сбалансировать темпы прироста ВРП и реальных доходов населения, отражающих интере-

сы работодателей и наёмных работников, работу сектора домашних хозяйств и сектора органов государственного управления в регионе, приведена на рисунках 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10.

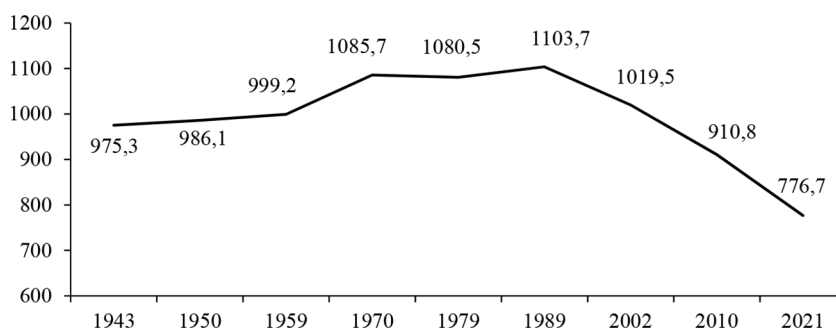
Демографический кризис — очень серьезная проблема, поскольку происходит абсолютное уменьшение численности населения — депопуляция (рисунки 3).

В 2020–2021 годах в связи с пандемией covid-19 резко увеличилась смертность населения и снизилась рождаемость, что повлияло на продолжительность жизни людей, приведенная в таблице 4.

Валовой региональный продукт увеличился в фактически действующих ценах за период 1996–2020 годы более чем в 30 раз. Однако в сопоставимых ценах ВРП вырос в 1,6 раза.

Главным показателем, отражающим эффективность деятельности экономики, является *производительность труда*, отношение ВРП к затратам труда (рисунок 10).

Анализ тенденций развития Курганской области за период 1990–2021 годы, что принятые стратегические направления развития региона обеспечили рост валового регионального продукта (рис. 9) и производительности труда (рис. 10), реальных доходов населения (рис. 8), снижение бедности (таблица 1), безработицы (рис. 6) и преступности (рис. 7). Однако продолжалось сокращение численность населения и рождаемости, увеличилась смертность (рис. 2, 3, 4, 5). Начиная с 2014 года наблюдается замедление темпов экономического развития, снижение реальных доходов населения, рост миграции и инфляции, что указывает на исчерпание возможностей либеральных реформ. Поэтому, своевременно принятый Указ Президента Российской Федерации 2020 году «О стратегии развития страны до 2030 года

Источник: составлено автором, по данным Всероссийских переписей населения

Рис. 2. Численность населения Курганской области (тыс. человек)
Fig. 2. Population of the Kurgan region (thousand people)

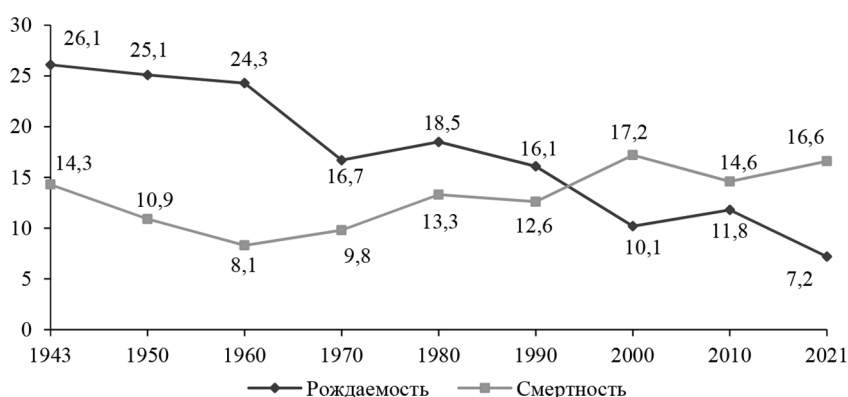

Рис. 3. Динамика рождаемости и смертности в Курганской области (тыс. человек)
Fig. 3. Dynamics of fertility and mortality in the Kurgan region (thousand people)

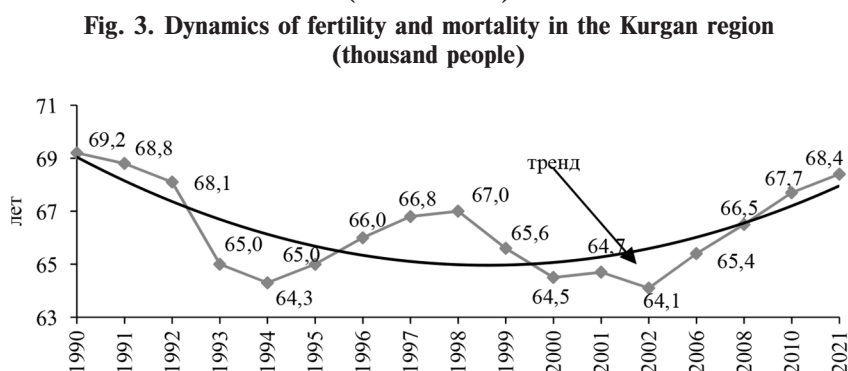

Рис. 4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Курганской области (лет)
Fig. 4. Life expectancy at birth in the Kurgan region (years)

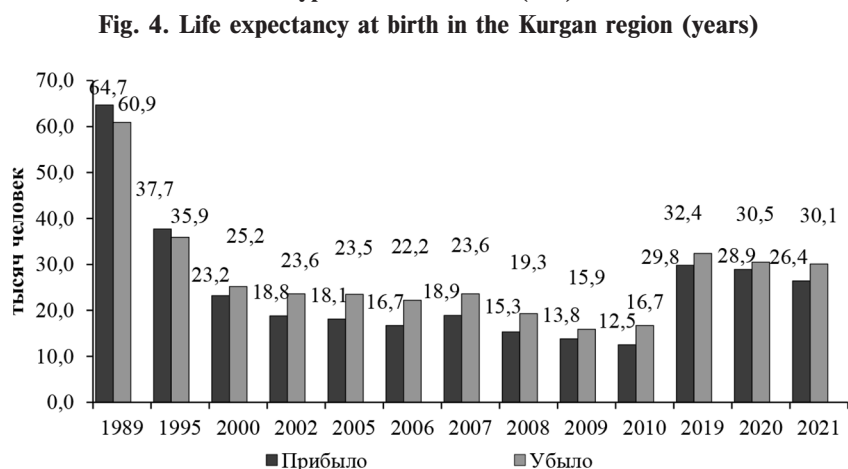

Рис. 5. Межрегиональная миграция в Курганской области
Fig. 5. Interregional migration in the Kurgan region

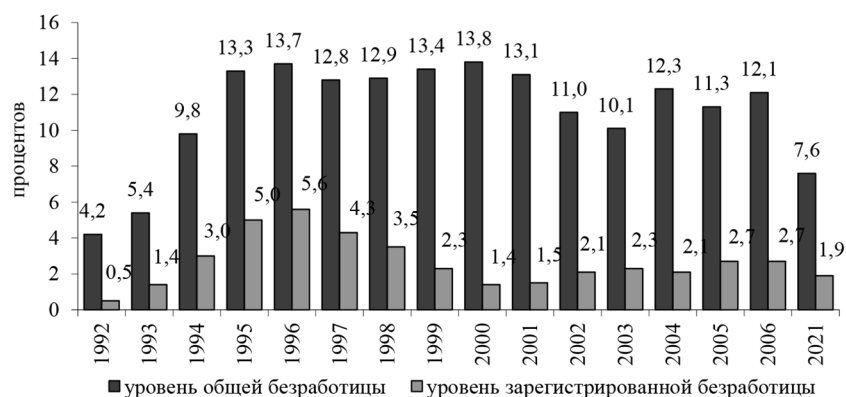

Рис. 6. Динамика среднегодового уровня безработицы в Курганской области (в % от экономически активного населения)

Fig. 6. Dynamics of the average annual unemployment rate in the Kurgan region (in % of the economically active population)

Таблица 1 (Table 1)

Уровень бедности населения в Курганской области (в %)
The level of poverty of the population in the Kurgan region (in %)

Показатели	1992	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020	2021
Доля численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %	46,0	50,0	31,4	18,5	18,8	19,6	19,6	19,3	19,5

Источник: рассчитано авторами за 1990–2020 гг., изданные Росстатом.

Source: calculated by the authors for 1990–2020, published by Rosstat.

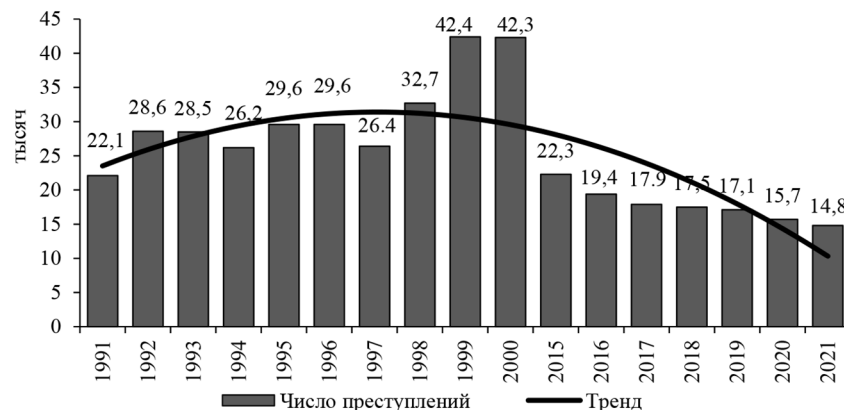

Рис. 7. Динамика правонарушений в Курганской области (тысяч преступлений)

Fig. 7. Dynamics of offenses in the Kurgan region (thousands of crimes)

Рис. 8. Динамика реальных доходов населения (в процентах к предыдущему году)

Fig. 8. Dynamics of real incomes of the population (as a percentage of the previous year)

и пять национальных целей», позволит изменить условия жизнедеятельности населения, принять меры по корректировке содержания стратегических приоритетов развития в регионах стран на основе принятых национальных целей развития страны, разработке балансовых построений и совершенствования институциональных механизмов адаптации населения.

Оценка результативности направлений развития регионов в 2020 году по регионам УФО, когда наблюдался пик пандемии COVID-19 и нарастание незаконных санкций на Россию со стороны США и Евросоюза проведена с использованием индексного метода, прирост показателей показывает положительный результат, а со знаком минус – отрицательный, представлены в таблице 2.

Оценка стратегических направлений развития экономики и адаптации населения в регионах УФО и в целом по Российской Федерации показала отрицательный результат в период пандемии. Поэтому требуются меры федерального центра и регионов страны по совершенствованию условий жизнедеятельности населения, изменению межбюджетных отношений и используемых адаптационных механизмов. Важно при корректировке региональных направлений стратегического развития учитывать интересы наемных работников и работодателей, интересы сектора домашних и сектора органов государственного управления, на проблемы народосбережения, роста производства продукции, снижения бедности и безработицы.

Основные направления развития институциональных механизмов адаптации населения приведены в таблице 3.

Разработанные основные направления развития институциональных механизмов адаптации населения направлены на улучшение условий жизни

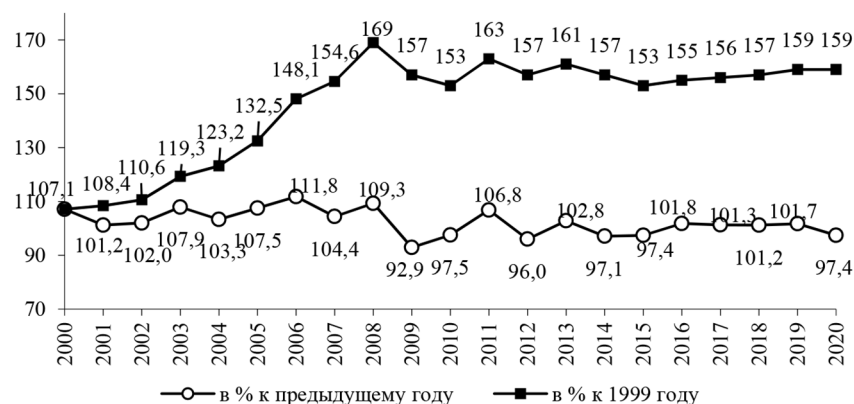

Рис. 9. Динамика валового регионального продукта в сопоставимых ценах в Курганской области
Fig. 9. Dynamics of the gross regional product in comparable prices in the Kurgan region

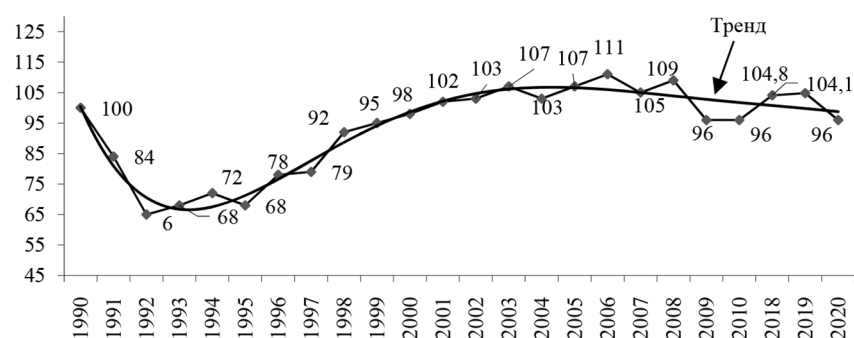

Рис. 10. Производительность труда в экономике Курганской области (в %)
Fig. 10. Labor productivity in the economy of the Kurgan region (in %)

населения дотационного региона для повышения уровня и качества жизни людей.

Заключение

Предложенный статистический подход исследования региональных направлений развития, динамичных изменений институциональных механизмов управления и адаптации населения к стратегическим направлениям развития территорий позволяет получить более объективное представление о сложившихся тенденциях и состоянии региональной экономики и качества жизни населения. Обеспечение условий жизнедеятельности населения и стратегические направления регионального развития территорий, которые разрабатывают органы управления, позволяют ускорить адаптацию людей к современным вызовам. Результативность направлений развития региона определяется как совокупность адаптационных механизмов, обеспечивающих

Таблица 2 (Table 2)

Оценка направлений развития регионов УФО за 2020 год
Assessment of the development directions of the Central Federal District regions for 2020

№ п/п	Показатели	РФ	Курганская	Свердловская	Тюменская	Челябинская
1	Индекс прироста, убыли (-) численности населения, в % к предыдущему году	-0,4	- 1,6	- 0,6	0,6	- 0,7
2	Индекс прироста, убыли (-) смертности населения, в % к предыдущему году	-1,9	- 3,0	-2,2	1,7	-1,7
3	Индекс прироста, убыли (-) ожидаемой продолжительности жизни при рождении, в % к предыдущему году	- 2,1	- 2,4	- 2,0	- 1,7	- 1,6
4	Индекс прироста, убыли (-) числа преступлений, в % к предыдущему году	- 0,1	7,9	0,4	- 0,9	5,6
5	Индекс прироста, убыли (-) уровня безработицы в % к предыдущему году	- 1,0	- 1,2	- 1,7	- 0,4	- 1,9
6	Индекс прироста, убыли (-) уровня бедности населения, в % к предыдущему году	-0,2	-0,3	- 0,1	-0,8	-0,2
7	Индекс прироста, снижения (-) реальных денежных доходов населения, в % к предыдущему году	- 1,4	- 2,2	- 1,5	-0,9	0,9
8	Индекс прироста, убыли (-) ВВП (ВРП), в % к предыдущему году	-2,2	- 2,6	- 2,8	- 5,8	1,0
9	Индекс прироста, убыли (-) производительности труда, в % к предыдущему году	-0,4	-4,0	-0,5	-2,1	-0,9
Σ	Агрегированный средний индекс направлений развития региона	-1.1	-1,8	-1,2	-1,1	-0.6

Источник: составлено автором на данных.⁶
 Source: compiled by the author using data

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002 и 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

Основные направления развития институциональных механизмов адаптации населения в Курганской области до 2030 года

Main directions of development of institutional mechanisms of population adaptation in the Kurgan region until 2030

Стратегические направления развития	Институциональные механизмы адаптации населения
Народосбережение и благополучие людей	Обеспечить: сокращение в 2 раза убыли населения; миграционный прирост; снижение смертности и заболеваемости; повысить ожидаемую продолжительность жизни до 77 лет; рост оплаты труда врачей и учителей до уровня государственных служащих; доступность профилактики, диагностики и лечения онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний; здорового образа жизни, развития спорта и др.
Экономический рост и повышение качества жизни населения	Обеспечить: баланс интересов между работодателями и наемными работниками; сокращение в 2 раза уровня бедности и безработицы; рост в 1,5 раза ВРП и реальных доходов населения; ускоренное развитие ОПК и агропродовольственной системы; расширение экспорта продукции; повышение производительности труда и др.
Организация благоприятных условий жизнедеятельности и безопасности населения	Обеспечить: увеличение в 2 раза жилищного, коммунального и дорожного строительства; сокращение уровня преступности; предупреждение правонарушений и охрана общественного порядка; экологическую и пожарную безопасность; утилизацию (сортировку) отходов и др.
Повышение финансово-экономической стабильности и грамотности населения	Обеспечить: сокращение межрегиональных муниципальных различий в уровне и качестве жизни; стратегическое планирование финансов и ресурсов; согласование и координацию действий с центром и муниципальными образованиями; увеличение собственных доходов; корректировка механизмов оказания финансовой помощи районам; создание стимулов повышения качества управления бюджетным процессом и др.
Цифровая трансформация.	Обеспечить: достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; отраслевую трансформацию, реализацию стратегий цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и др.

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

щих баланс интересов наёмных работников и работодателей под контролем органами государственного управления с целью повышения уровня и качества жизни населения.

Данная статья послужит проведению изучения кон-

кретных направлений стратегического развития в динамично изменяющейся экономике посредством совершенствования институциональных механизмов адаптации населения.

Систематический мониторинг направлений регионального

развития, состояния и динамики экономики регионов будет содействовать получению объективной оценки результатов управленческих решений и разработке стратегии устойчивого развития территорий на долгосрочный период.

Литература

1. Автономов В. С. Большая российская энциклопедия / гл. ред. Ю. С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2004.

2. Antolín-López R., Jerez-Gómez P, Rengel-Rojas S. B. Uncovering local communities' motivational factors to partner with a nonprofit for social impact: a mixed-methods approach // Journal of Business Research. 2022. Т. 139. DOI: 10.1016/j.jbusres.2021.10.006.

3. Аузан А. Социокультурные коды в экономическом анализе // Журнал новой экономической ассоциации. 2013. № 1. С. 173–176.

4. Боулз С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция. М.: Дело АНХ, 2010. 576 с.

5. Веретенникова А.Ю., Омонов Ж.К. Концепция институционального механизма в экономической теории // Журнал экономической теории. 2017. № 2. С. 156–162.

6. Di Maddaloni F., Davis K. The influence

of local community stakeholders in megaprojects: rethinking their inclusiveness to improve project performance // International Journal of Project Management. 2017. Т. 35. № 8. С. 1537–1556. DOI: 10.1016/j.ijproman.2017.08.011.

7. Дмитриев М.Э., Белановский С.А., Никольская А.В. Признаки изменений общественных настроений и их возможные последствия / Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ИОН РАНХиГС), КГИ. М., 2018. 41 с.

8. Зароостровцев А.В. Либеральная политическая экономика и философия Дж. Бьюкена на // Вопросы экономики. 2013. № 11. С. 34–52.

9. Илюхина И.Б., Ильминская С.А. Институциональный механизм преодоления диспропорций пространственного развития: зарубежный опыт // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 3 (49). С. 46–51.

10. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости процента и денег / пер. с англ. М.: Прогресс, 1978. 342 с.

11. Кремлев Н.Д. Система национальных счетов, 3-е издание. Курган: Типография ООО «Дамми», 2011. 256 с.

12. Cuganesan S., Floris M. Investigating perspective taking when infrastructure megaproject teams engage local communities: navigating tensions and balancing perspectives // *International Journal of Project Management*. 2020. Т. 38. № 3. С. 153–164. DOI: 10.1016/j.ijproma.

13. Mahmood N., Arshad M., Mehmood Y., Shahzad M.F., Kachele H. Farmers' perceptions and role of institutional arrangements in climate change adaptation: Insights from rainfed Pakistan // *Climate Risk Management*. 2021. Т. 32. DOI: 10.1016/j.crm.2021.100288.

14. Mimura, N., Pulwarty R.S., Duc D.M., Elshinnawy I., Redsteer M.H., Huang H.Q., Nkem J.N., Sanchez Rodriguez R.A. Adaptation planning and implementation [Электрон. ресурс] // *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part A: Global and Sectoral Aspects*. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA. 2014. С. 869–898. Режим доступа: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/WGIIAR5-Chap15_FINAL.pdf.

15. Нестеров А.К. Институционализм [Электрон. ресурс] // *Энциклопедия Нестеровых*. Режим доступа: <https://odiplom.ru/lab/institucionalizm.html>.

16. Osborne C., Mayo L., Bussey M. New frontiers in local government community engagement: towards transformative place-based futures // *Futures*. 2021. Т. 131. DOI: 10.1016/j.futures.2021.102768.

17. Raaijmakers S., Swanepoel P.A. Vulnerability, institutional arrangements and the adaptation choices made by farmers in the Western Cape province of South Africa // *South African Journal of Plant and Soil*. 2020. Т. 37(1). С. 51–59. DOI: 10.1080/02571862.2019.1645219.

18. Rao A., Saksena S. Wildlife tourism and

local communities: Evidence from India // *Annals of Tourism Research Empirical Insights*. 2021. Т. 2. № 1. DOI: 10.1016/j.annale. 2021.100016.

19. Rossnerova A., Pokorna M., Svecova V., Sram R.J., Topinka J., Zolzer F., Rossner P.Jr. Adaptation of the human population to the environment: Current knowledge, clues from Czech cytogenetic and “omics” biomonitoring studies and possible mechanisms // *Mutation Research/Reviews in Mutation Research*. 2017. Т. 773. С. 188–203. DOI: 10.1016/j.mrrev.2017.07.002.

20. Sitkin A. Working for the local community: substantively broader/geographically narrower CSR accounting // *Accounting Forum*. 2013. Т. 37. № 4. С. 315–324. DOI: 10.1016/j.accfor.2013.05.002.

21. Smit B., Pilifosova O. Adaptation to Climate Change in the Context of Sustainable Development and Equity [Электрон. ресурс]. 2018. 912 с. Режим доступа: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/03/wg2_TAR_chap18.pdf

22. Соколова Ю.Д., Зборовский Г.Е. Адаптационные стратегии социальной общности пенсионеров: управленческий подход // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы II Международной научной практической конференции (Екатеринбург, 18–20 апреля 2016 г.)*. Екатеринбург: Уральский университет, 2016. Т. 2. С. 312–316.

23. Шеломенцев А.Г., Гончарова К.С. Институциональные механизмы самоорганизации развития местных сообществ // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2021. Т. 1. № 4. С. 453–465. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-4-453.

24. Yousfi H. Reshaping state/local communities' relations in Tunisia: the socio-cultural and institutional challenges of the decentralization project // *European Management Journal*. 2019. Т. 37. № 5. С. 625–636. DOI: 10.1016/j.emj.2019.05.002.

References

1. Avtonomov V. S. Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya / gl. red. YU. S. Osipov = Great Russian Encyclopedia - ed. Yu. S. Osipov. Moscow: Great Russian Encyclopedia; 2004. (In Russ.)

2. Antolín-López R., Jerez-Gómez P, Rengel-Rojas S. B. Uncovering local communities' motivational factors to partner with a nonprofit for social impact: a mixed-methods approach. *Journal of Business Research*. 2022: 139. DOI: 10.1016/j.jbusres.2021.10.006.

3. Auzan A. Sociocultural codes in economic analysis. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2013; 1: 173–176. (In Russ.)

4. Boulz S. Mikroekonomika. Povedeniye, instituty i evolyutsiya = Microeconomics. Behavior,

institutions and evolution. Moscow: Delo ANKH; 2010. 576 p. (In Russ.)

5. Veretennikova A.YU., Omonov ZH.K. The concept of institutional mechanism in economic theory. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii = Journal of Economic Theory*. 2017; 2: 156–162. (In Russ.)

6. Di Maddaloni F., Davis K. The influence of local community stakeholders in megaprojects: rethinking their inclusiveness to improve project performance. *International Journal of Project Management*. 2017; 35; 8: 1537–1556. DOI: 10.1016/j.ijproman.2017.08.011.

7. Dmitriyev M.E., Belanovskiy S.A., Nikol'skaya A.V. Signs of changes in public sentiment and their possible consequences / *Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Econo-*

my and Public Administration under the President of the Russian Federation (ION RANEPА), KGI. Moscow, 2018. 41 p. (In Russ.)

8. Zaroostrovstev A.V. Liberal political economy and philosophy of J. Buchanan. Voprosy ekonomiki = Questions of Economics. 2013; 11: 34–52. (In Russ.)

9. Ilyukhina I.B., Il'minskaya S.A. Institutional mechanism for overcoming imbalances in spatial development: foreign experience. Vestnik OrelGIET = Bulletin of OrelGIET. 2019; 3(49): 46–51. (In Russ.)

10. Keynes Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti protsenta i deneg / per. s angl. = General theory of employment of interest and money / Tr. from Eng. Moscow: Progress; 1978. 342 p. (In Russ.)

11. Kremlev N.D. Sistema natsional'nykh schetov, 3-ye izdaniye = System of National Accounts, 3rd edition. Kurgan: Printing house Dammi LLC; 2011. 256 p. (In Russ.)

12. Cuganesan S., Floris M. Investigating perspective taking when infrastructure megaproject teams engage local communities: navigating tensions and balancing perspectives. International Journal of Project Management. 2020; 38; 3: 153–164. DOI: 10.1016/j.ijproma.

13. Mahmood N., Arshad M., Mehmood Y., Shahzad M.F., Kachele H. Farmers' perceptions and role of institutional arrangements in climate change adaptation: Insights from rainfed Pakistan. Climate Risk Management. 2021; 32. DOI: 10.1016/j.crm.2021.100288.

14. Mimura, N., Pulwarty R.S., Duc D.M., Elshinnawy I., Redsteer M.H., Huang H.Q., Nkem J.N., Sanchez Rodriguez R.A. Adaptation planning and implementation [Internet]. Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part A: Global and Sectoral Aspects. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA. 2014: 869–898. Available from: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/WGIIAR5-Chap15_FINAL.pdf.

15. Nesterov A.K. Institutsionalizm = Institutionalism [Internet]. Entsiklopediya Nesterovykh = Encyclopedia of the Nesterovs. Available from: <https://odiplom.ru/lab/institutsionalizm.html>. (In Russ.)

16. Osborne C., Mayo L., Bussey M. New frontiers in local government community engagement: towards transformative place-based futures. Futures. 2021; 131. DOI: 10.1016/j.futures.2021.102768.

17. Raaijmakers S., Swanepoel P.A. Vulnerability, institutional arrangements and the adaptation choices made by farmers in the Western Cape province of South Africa. South African Jour-

nal of Plant and Soil. 2020; 37(1): 51–59. DOI: 10.1080/02571862.2019.1645219.

18. Rao A., Saksena S. Wildlife tourism and local communities: Evidence from India. Annals of Tourism Research Empirical Insights. 2021; 2: 1. DOI: 10.1016/j.annale. 2021.100016.

19. Rossnerova A., Pokorna M., Svecova V., Sram R.J., Topinka J., Zolzer F., Rossner P.Jr. Adaptation of the human population to the environment: Current knowledge, clues from Czech cytogenetic, “omics” biomonitoring studies and possible mechanisms. Mutation Research/Reviews in Mutation Research. 2017; 773: 188–203. DOI: 10.1016/j.mrrev.2017.07.002.

20. Sitkin A. Working for the local community: substantively broader/geographically narrower CSR accounting. Accounting Forum. 2013; 37; 4:315–324. DOI: 10.1016/j.accfor.2013.05.002.

21. Smit B., Pilifosova O. Adaptation to Climate Change in the Context of Sustainable Development and Equity [Internet]. 2018. 912 p. Available from: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/03/wg2_TAR_chap18.pdf.

22. Sokolova YU.D., Zborovskiy G.Ye. Adaptation strategies of the social community of pensioners: a management approach. Strategii razvitiya sotsial'nykh obshchnostey, institutov i territoriy: materialy II Mezhdunarodnoy nauchno prakticheskoy konferentsii = Strategies for the development of social communities, institutions and territories: materials of the II International Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, April 18–20, 2016). Yekaterinburg: Ural University; 2016; 2: 312–316. (In Russ.)

23. Shelomentsev A.G., Goncharova K.S. Institutional mechanisms of self-organization for the development of local communities. Korporativnoye upravleniye i innovatsionnoye razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta = Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2021; 1; 4: 453–465. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-4-453. (In Russ.)

24. Yousfi H. Reshaping state/local communities' relations in Tunisia: the socio-cultural and institutional challenges of the decentralization project. European Management Journal. 2019; 37; 5: 625–636. DOI: 10.1016/j.emj.2019.05.002.

Сведения об авторе

Николай Дмитриевич Кремлев

К.э.н., доцент, старший научный сотрудник
Курганский филиал
Института экономики УрО РАН,
Курган, Россия

Information about the author

Nikolay D. Kremlev

Cand. Sci. (Economics), Associate professor,
senior Researcher
Kurgan Branch of the Institute of Economics of the
Ural Branch of the Russian Academy of Science,
Kurgan, Russia